

Л.Т. Бакулина, Л.Д. Чулюкин

**УСЛОВИЯ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОГОВОРНОГО
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**CONDITIONS AND CRITERIA OF EFFICIENCY OF CONTRACTUAL
LEGAL REGULATION**

Введение: в статье рассматриваются основные подходы к определению эффективности правового регулирования, а также выявляются условия и критерии оценки степени эффективности договорного правового регулирования. Как важнейшая характеристика правовой формы, показатель уровня профессионализма субъектов правового регулирования, эффективность выступает непосредственным критерием оценки качества действия системы правовых средств в целом. Высокая степень эффективности правовых инструментов является одной из гарантий успешного решения актуальных проблем социальной действительности, залогом прогрессивного развития общества.

Материалы и методы: при написании статьи использованы конкретно-социологический метод исследования правовых явлений, дедуктивные методологические приемы, а также математический метод.

Результаты исследования: эффективность договорного правового регулирования включает следующие компоненты: результативность; социальная полезность и ценность результатов; степень совершенства и оптимальность применяемых договорно-регулятивных средств. Выделены две группы факторов (условий): нормативные и индивидуальные основания праворегулятивной деятельности. В качестве критериев оценки степени эффективности договорного правового регулирования предлагается рассматривать следующие фактические данные: 1) об исходном состоянии объекта воздействия; 2) об изменениях в объекте воздействия за анализируемый период; 3) о социально значимых целях; 4) об издержках.

Обсуждение и заключения: изучение эффективности договорного правового регулирования позволило сформулировать определение исследуемого явления, выявить условия и определить критерии оценки степени эффективности договорно-регулятивной деятельности.

Ключевые слова: эффективность права, договорное правовое регулирование, условия эффективности, критерии эффективности праворегулятивной деятельности

Для цитирования: Бакулина Л.Т., Чулюкин Л.Д. Условия и критерии эффективности договорного правового регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С.447-452. DOI: 10.24420/KUI.2018.67.70.020

Introduction: the article is concerned with conditions and criteria for the effectiveness of contractual legal regulation. The efficiency is the most important characteristic of the legal form, an indicator of the level of professionalism of the subjects of legal regulation, the direct criterion for assessing the quality of the operation of the system of legal means in general. A high degree of effectiveness of legal instruments is one of the guarantees for successfully solving actual problems of social reality, a guarantee of the progressive development of society.

Materials and Methods: a specific sociological method of research of legal phenomena, deductive methodological techniques, as well as a mathematical method were used.

Results: the effectiveness of contractual legal regulation includes the following components: effectiveness; social utility and value of results; the degree of perfection and optimality of the applied regulatory instruments. Two groups of factors (conditions): regulatory and individual grounds for regulatory activity were identified.

As criteria for assessing the degree of effectiveness of contractual legal regulation, it is proposed to consider the following factual data: 1) on the initial state of the object of impact; 2) about changes in the object of impact for the analyzed period; 3) about socially significant goals; 4) about costs.

Discussion and Conclusions: the study of the effectiveness of contractual legal regulation made it possible to formulate a definition of the phenomenon under study, identify conditions and define criteria for assessing the degree of effectiveness of contractual regulatory activity.

Key words: effectiveness of law, contractual legal regulation, conditions of efficiency, criteria for the effectiveness of regulatory activities

For citation: Bakulina L.T., Chulyukin L.D. Conditions and criteria for the effectiveness of contractual legal regulation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2018. V. 9, N 4. P.447-452. DOI: 10.24420/KUI.2018.67.70.020

Введение

Эффективность является важнейшей характеристикой правовой формы, показателем уровня профессионализма субъектов правового регулирования, их способности успешно достигать поставленных целей. Кроме того, этот параметр правового регулирования является непосредственным критерием оценки качества действия системы правовых средств в целом. Высокая степень эффективности правовых инструментов в широком смысле выступает одной из гарантий успешного решения актуальных проблем социальной действительности, залогом прогрессивного развития общества.

Теоретическая конструкция эффективности правового регулирования несет в себе определенный гносеологический потенциал, который может быть успешно использован на различных уровнях научного исследования – от сугубо эмпирического до теоретического. Он может быть задействован при познании качества регулятивного воздействия правовой формы в целом, отдельных элементов правовой системы общества, а также конкретных правовых инструментов или их комплексов. При этом на эмпирическом уровне познания, помимо общих критериев эффективности права, могут быть актуализированы и иные дополнительные показатели, свойственные тем или иным правовым средствам и обусловленные их объективными специфическими свойствами.

Как разновидность праворегулятивной деятельности, договорное регулирование осуществляется с целью создания определенного положительного социального эффекта, приводящего, с одной стороны, к максимально возможной степени удовлетворения потребностей и интересов (государственных, общественных, коллективных, индивидуальных) разнообразных субъектов социальных взаимодействий, а с другой стороны – к формированию в обществе наиболее целесообразных и оптимальных образцов социально полезного, необходимого или допустимого правомерного поведения. В связи с этим к проблемам эффективного действия правовых норм стали обращаться не только представители отраслевых юридических наук, но и общей

теории права (в числе которых и ученые Казанской правовой школы) еще в советский период.

Сложность выявления сущности эффективности договорного регулирования обусловлена общетеоретической дискуссионностью фундаментальной категории юриспруденции – права, а также многообразием дефиниций эффективности вообще и эффективности права (соответственно, и правовых норм, и правового регулирования) в частности.

Кроме того, исследовательскую задачу в определенной степени усложняет разноуровневость, «многослойность» договорного правового регулирования, которое осуществляется в рамках национальной (внутригосударственной) правовой системы и международных отношений, в публичном и частном праве, с использованием нормативно-договорных и индивидуально-договорных средств. Все это усложняет исследование проблем эффективности договорного регулирования, поскольку с методологических позиций предполагает необходимость логического расчленения объекта исследования в силу многогранности проявляемых им связей в контексте исследуемого аспекта договорно-регулятивной деятельности.

Обзор литературы

Необходимость измерения эффективности норм права с помощью количественных показателей отмечалась еще в советской юридической науке [1]. Мнения расходились лишь по отдельным вопросам методики таких измерений [2].

Наибольшее развитие в отечественной юридической науке указанная проблематика получила с середины 60-х годов прошлого столетия, благодаря не только отраслевым исследованиям, но и трудам ученых-теоретиков права, анализировавших различные аспекты эффективности действия права. Например, представители Казанской правовой школы обращались к вопросу соотношения эффективности и ценности правовых норм. Так, по мнению В.В. Лазарева, аксиологические свойства правовых норм проявляются как более высокая степень их эффективности [3; с. 53]. В свою очередь, Ф.Н. Фаткуллин и Л.Д. Чулюкин считают, что социальная ценность нормы

права выступает обязательным условием (предпосылкой) ее эффективности [4, с. 40-41].

В отраслевых научных исследованиях также обращалось внимание на необходимость выработки методов измерения эффективности правовых норм. В частности, в диссертационном исследовании М.Ю. Чельшева обосновывается целесообразность применения межотраслевого метода в цивилистических исследованиях, с помощью которого также может быть выявлена эффективность гражданско-правовой нормы, в частности, через установление совокупности «чужеродных» правовых препятствий ее реализации [5, с. 7-8].

Правовое регулирование, как особая разновидность человеческой деятельности, предполагает наличие определенных целей, средств и результатов. Учитывая целенаправленный характер правового воздействия на общественные отношения, исследование проблем его эффективности предполагает обращение к телеологическим аспектам договорно-регулятивной деятельности [6, с.19-26].

Выявление условий и критериев эффективности договорного регулирования предполагает обращение к проблеме формирования законодателем инструментального компонента механизма правового регулирования, в процессе решения которой оценивается множество различных факторов: качество самих целей, инструментальный потенциал средств, планируемых к использованию, их моральная приемлемость, возможные риски и издержки, внешняя среда, в которой протекает правовое регулирование и т.д. Среди факторов, определяющих показатели качества правового регулирования и уровень его эффективности, отдельные авторы отмечают параметры внешней среды (экономический, политико-идеологический, культурно-нравственный, информационный, организационно-технический) [7, с. 136-148].

Комплексный и всесторонний характер исследования сущности, условий и критериев эффективности права предполагает необходимость обращения к правилам и приемам оценки эффективности договорного регулирования не только в пределах действия национального (внутригосударственного) права, но и на международном (наднациональном) уровне [8; 9].

Возобновление исследований эффективности норм права (нормативных актов) в теории права и в отраслевых юридических науках в последнее десятилетие осуществляется в контексте разработки концепции правового мониторинга и прогнозирования [10].

Материалы и методы

Изучение проблем эффективности права в отечественной юридической науке изначально было основано на применении конкретно-социологических методов исследования правовых явлений.

Предметом специальных исследований становятся вопросы теории эффективности отраслевых норм права и прикладных методик измерения эффективности норм отдельных институтов права.

Использование дедуктивных методологических приемов при обращении к общим характеристикам эффективности права (правовых норм) позволяет выявить условия и определить критерии эффективности договорного правового регулирования.

При определении степени эффективности правовых норм отдельными авторами в качестве одного из методологических приемов используются динамический и статический срезы, в связи с этим различают эффективность самой нормы права (статичный срез) и эффективность механизма ее действия (динамичный срез) [11, с. 19]. Иной контекст исследования статической и динамической сторон эффективности права предлагает А.И. Хорошильцев, по мнению которого статика отражает результативность, а динамика является показателем затратности [12].

Несомненный интерес представляют предложенные Ф.Н. Фаткуллиным и Л.Д. Чулюкиным общая и частная методики исследования эффективности правовых норм. Применение математических методов позволило сформулировать (определить?) формулу (уравнение) эффективности правовой нормы [4, с. 35-37]. Однако современное развитие науки и познавательных средств, связанных с использованием IT-технологий, искусственного интеллекта, обработки больших данных (Big Data) и т.п., оставляет открытым вопрос об «универсальной формуле» определения эффективности праворегулятивной деятельности, норм (институтов, отраслей) права, законодательства.

Результаты исследования

В юридической науке определение эффективности правовых норм как соотношения между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты, является хотя и дискуссионным, но общепризнанным. Однако представители Казанской правовой школы еще в 70-е годы прошлого столетия, не соглашаясь с предложенной дефиницией, которая не столько раскрывает сущность категории «эффективность норм права», сколько выступает, скорее, одной из формул ее измерения, сформулировали определение эффективности правовых норм как их способности с наименьшими издержками в данных социальных обстоятельствах положительно воздействовать на общественные отношения и на социально-правовые установки субъектов правоотношений [4, с. 26].

Взяв в качестве операционального данное определение, в рамках исследования договорного регулирования рассмотрим условия, влияющие на его эффективность. Под условиями эффектив-

ности правовой нормы понимают определенные социальные факторы, обстоятельства, от которых зависит реализация ее способности оказывать благотворное воздействие на общественные отношения и проявлять данное качественное свойство в поведении субъектов конкретных правоотношений. Роль таких условий выполняют весьма разнообразные факторы, большинство из которых носят внешний по отношению к праву (правовой норме) характер. В связи с этим весьма важным является замечание В.Н. Кудрявцева о том, что изучение эффективности права «невозможно проводить в рамках самого права, так как эффективность, в конечном счете, выражается именно в воздействии на фактические отношения людей [13, с.59].

В связи с этим предлагается «измерять» эффективность не права (или правовых норм), а именно правового регулирования, посредством которого преимущественно и оказывается правовое воздействие на общественные отношения [14, с. 53-59]. Однако, полагаем, отождествление указанных показателей (эффективности права и эффективности правового регулирования) недопустимо не только с методологических позиций функциональной и системной природы исследуемого явления (права) и динамики его проявления (правового регулирования), но и с учетом ряда аргументов, представленных еще в работах советского периода, когда в качестве условий эффективности права разными авторами назывались: социальная ценность права; эффективность нормативно-правового регулирования; режим законности; уровень реализации правовых норм; степень информированности адресатов об их содержании; уровень правосознания личности и правовой культуры общества. Следовательно, эффективность правового регулирования выступает в качестве одного из условий эффективности права в целом или отдельных правовых норм, институтов, комплексов. В свою очередь, эффективное договорное регулирование является необходимым условием праворегулятивной деятельности в целом.

Диалектическое единство эффективности правовых норм и ее условий предполагает их объективную взаимообусловленность: эффективность реализации правовых норм возможна при высоком (адекватном) уровне правосознания, в то же время высокий уровень правосознания – необходимое условие эффективности правового регулирования. Следовательно, разработка показателей эффективности правовых норм и методики ее измерения обуславливает необходимость выявления изменений не только в системе общественных отношений, но и, насколько это поддается расчету, в социально-психологических установках личности, в осознании ею истинных потребностей и выработ-

ке устойчивых образцов правомерного поведения. Поэтому в систему критериев эффективности правовых норм следует включать фактические данные, характеризующие изменения в личностных установках субъектов социальных взаимодействий.

Как любая разновидность человеческой деятельности, договорное регулирование нацелено на достижение определенного результата, измеримость ценности которого обусловлена рядом критериев. Резонным представляется тезис о том, что в качестве критерия эффективности договорного правового регулирования, помимо достижения поставленных целей, следует рассматривать также общественную полезность полученных результатов, отсутствие в их структуре всякого рода неблагоприятных последствий, побочных эффектов и издержек.

Кроме того, при оценке степени эффективности действия правовых механизмов представляется значимым оценивать параметры договорно-регулятивной деятельности, среди которых первостепенное значение имеют показатели применяемого при этом юридического инструментария. Учитывая, что цели субъектов могут достигаться самыми разными средствами, позитивным следует считать уже сам факт применения правовых инструментов для их достижения. Степень востребованности правового инструментария является важным показателем уровня правовой культуры личности и общества.

Среди характеристик правовых средств немаловажными представляется такой их показатель, как экономичность, то есть минимизация затрат «юридической энергии», выбор наиболее оптимальных с точки зрения законодательной техники и технологии способов, средств правового регулирования и необходимых ресурсов. В области процессуального правового регулирования этот принцип выражается в необходимости использовать по возможности более простые юрисдикционные процедуры и соответствующие им правовые средства (например, в уголовном процессе – досудебное соглашение о сотрудничестве, а в гражданском процессе – мировое соглашение).

Условием эффективности договорного правового регулирования объективно выступает соответствующее качество действующего законодательства. Т.Я. Хабриева, исследуя критерии измерения эффективности права и актуальные направления экономико-правовых исследований, обращает внимание на то, что «эффективность правовых норм, преследующих юридические цели, измеряется правомерностью (законностью) поведения, юридико-техническим уровнем законодательства, его упорядоченностью» [15, с. 5-26]. Например, договорное регулирование между стороной обвинения и стороной защиты в отечественном законодательстве признано допустимым инструментом

разрешения уголовно-правового конфликта между государством и лицом, совершившим уголовно-наказуемое деяние, успех дальнейшего применения которого зависит во многом от того, насколько последовательной и детальной будет его регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве.

Одним из факторов риска для законодателя является подмена целей средствами и средств целями, в результате чего может снижаться как целесообразность, так и результативность человеческой практики. Нередко это выражается в заимствовании тех или иных правовых институтов из зарубежных правовых систем без необходимого в таких случаях критического анализа, взвешенной социально-юридической экспертизы. Правовые ориентиры должны постоянно воспроизводить себя в сознании субъектов правового регулирования. Только в этом случае может быть обеспечена целесообразность применяемой правовой формы и соответствующей юридической практики.

Полагаем, что законодателю необходимо научиться «конструировать» отдельные правовые инструменты в более сложные юридические механизмы и режимы, создавать в каждом конкретном случае необходимый и достаточный для достижения поставленной цели комплекс, «микросистему» правовых средств. В подобных комплексах регулятивный потенциал одних правовых инструментов должен подкрепляться в необходимых случаях действием других (гарантирующих, охранительных и пр.) правовых средств.

Обсуждение и заключения

Исследование эффективности договорного правового регулирования позволило сформулировать следующие выводы:

1. Эффективность договорного правового регулирования – это особая качественная характеристика процесса сознательно-волевого упорядочивающего воздействия на отношения сотрудничества с помощью средств договорного регулирования, включающая следующие компоненты: 1) результативность; 2) социальную полезность и ценность результатов; 3) степень совершенства и оптимальность применяемых договорно-регулятивных средств.

2. Эффективность договорного правового регулирования обусловлена двумя группами факторов (условий), отражающими общенормативные и индивидуальные основания праворегулятивной деятельности, к числу которых относятся: социальная ценность отношений сотрудничества; выбор приемлемых договорно-регулятивных средств воздействия на общественные отношения; оптимальность выбора с учетом отраслевой специфики метода договорного регулирования; развитость нормотворческой техники; согласованность и внутренняя непротиворечивость системы источников национального права; степень информированности адресатов о содержании договорно-регулятивных средств; степень удовлетворенности индивидов в процессе правореализации; уровень правового сознания субъектов правоотношений и правовой культуры общества.

3. В качестве критериев оценки степени эффективности договорного правового регулирования предлагается рассматривать следующие фактические данные: 1) об исходном состоянии объекта воздействия; 2) об изменениях в объекте воздействия за анализируемый период; 3) о социально-значимых целях; 4) об издержках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М., 1980.
2. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984.
3. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976.
4. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность норм права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977.
5. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009.
6. Бакулина Л.Т. Телеологические аспекты договорного правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (90). С. 19-26.
7. Шрамкова М.Н. Цели, средства и результаты процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2014.
8. Марочкин С.Ю. Эффективность норм международного права: понятие, критерий и условия: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984.
9. Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права (Теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000.
10. Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2018.
11. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М., 1971.
12. Хорошильцев А.И. Эффективность права: понятие и особенности // Общество и право. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. № 2 (34).
13. Кудрявцев В.Н. Социологический анализ правовых явлений // О структуре марксистской социологической теории. М., 1970.

14. Асадов А.М., Драженберг Т.В. К вопросу об эффективности правового регулирования: традиции и инновации // Проблемы права. 2013. № 3(41). С.53-59.
15. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. М.: Норма, 2010. № 12. С. 5-26.

REFERENCES

1. Kudryavcev V.N., Nikitinskij V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. Effektivnost' pravovyh norm. M., 1980.
2. Chulyukin L.D. Priroda i znachenie celi v sovetskom prave. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1984.
3. Lazarev V.V. Effektivnost' pravoprimeritel'nyh aktov. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1976.
4. Fatkullin F.N., Chulyukin L.D. Social'naya cennost' i ehffektivnost' norm prava. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1977.
5. Chelyshev M.YU. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan', 2009.
6. Bakulina L.T. Teleologicheskie aspekty dogovornogo pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 5 (90). S. 19-26.
7. Shramkova M.N. Celi, sredstva i rezul'taty processual'no-pravovogo regulirovaniya: obshcheteoreticheskij aspekt: dis. ... kand. yur. nauk. Saratov, 2014.
8. Marochkin S.YU. Effektivnost' norm mezhdunarodnogo prava: ponyatie, kriterij i usloviya: dis. ...kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1984.
9. Mingazov L.H. Effektivnost' norm mezhdunarodnogo prava (Teoreticheskie problemy): dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan', 2000.
10. Tihomirov YU.A. YUridicheskoe prognozirovanie: nauchno-prakticheskoe posobie / Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M., 2018.
11. Nikitinskij V.I. Effektivnost' norm trudovogo prava. M., 1971.
12. Horoshil'cev A.I. Effektivnost' prava: ponyatie i osobennosti // Obshchestvo i pravo. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2011. № 2 (34).
13. Kudryavcev V.N. Sociologicheskij analiz pravovyh yavlenij // O strukture marksistskoj sociologicheskoy teorii. M., 1970.
14. Асадов А.М., Драженберг Т.В. К вопросу об эффективности правового регулирования: традиции и инновации // Проблемы права. 2013. № 3(41). С.53-59.
15. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. М.: Норма, 2010. № 12. С. 5-26.

Об авторах: Бакулина Лилия Талгатовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права; декан юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: bltkfu@mail.ru

Чулюкин Лев Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: theory_of_law@mail.ru

© Бакулина Л.Т., 2018.

© Чулюкин Л.Д., 2018.

Статья получена: 12.10.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the authors: Bakulina Liliya T., Candidate of Law Sciences (Research Doctorate), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Dean of the Faculty of Law of the Kazan (Volga region) Federal University
e-mail: bltkfu@mail.ru

Chulyukin Lev D., Candidate of Law Sciences (Research Doctorate), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law of the Kazan (Volga region) Federal University
e-mail: theory_of_law@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Бакулина Лилия Талгатовна – с учетом предложенной авторской концепции договорного правового регулирования выявлены условия и критерии его эффективности.

Чулюкин Лев Дмитриевич – разработана методика определения эффективности норм права, выявлены аксиологические и телеологические аспекты права.